12 ЛИТГОСТИНАЯ Магнитогорский металл 21 октября 2025 года

Награда

Поэтическое отражение современности

В рамках Всероссийского книжного фестиваля #РыжийФест (16+) в Челябинске озвучили итоги X областного конкурса на лучшую издательскую продукцию

«Южно-Уральская книга». Член Союза российских писателей и Союза журналистов России, обозреватель «ММ» Елена Лещинская отмечена спецдипломом «За поэтическое отражение современности» за книги стихов «Сохрани меня в облако» (2023, 16+) и «По тринадцатым числам» (2024, 16+), изданные ЗАО «Магнитогорский Дом печати».

– О конкурсе мне рассказала библиотекарь, литературный краевед Наталья Орлова, – говорит Елена. – Наталья Михайловна напомнила:

Елена Лещинская получила специальный диплом конкурса «Южно-Уральская книга – 2025» (16+)

автор концепции оформления моих книг, поэт, художник, дизайнер Александр Ерофеев удостоен Гран-при «Южно-Уральской книги-2017» – и предложила поучаствовать в память об Александре Вячеславовиче. Для меня это дань благодарности другу и наставнику, который стал художником моей дебютной поэтической дилогии «Колыбельная для камикадзе» и «Рисунки межим камикадзем ка

лом» (2020, 16+). Также я благодарна дизайнеру Дома печати Татьяне Гладышевой и художнику Сергею Ивкину за творческий подход и в то же время бережное отношение к стилю, созданному Александром Ерофеевым. Все мои книги есть в городских библиотеках, а ещё они размещены для свободного скачивания в формате pdf в сообществе «Рисунки мелом (Елена

Лещинская, Магнитогорск)» в социальной сети «ВКонтакте» (18+) – vk.com/public214504252.

Предлагаем вниманию читателей новые стихи Елены Лещинской.

вторник

Стихи

По разные стороны амальгамы

Д Елена Лещинская

Русалочка

Яблоневый цвет осыпается, налилась лиловым сирень. Как тебе, русалочка, дышится на холодном майском ветру? Выпьешь эту чашу до донышка – синевой заполнится всклень. Молвится, отмолится, сбудется слово на небесном юру.

По осколкам шла, как по воздуху, плакать у свинцовой воды. Не вернуться в глубь океанскую – детский пересоленный рай. Горизонт затянет туманами, порастут брусникой следы. Девочка с серебряным голосом, если можешь, не улетай.

Огоньки дробятся над свечками, незнакомцы смотрят с икон. Буквы расплываются бликами – что мне попросить о тебе? Только не дорога по лезвию, только бы светло и легко. Оставайся, если получится... Или возвращайся с небес.

Цветы-лепестки

Рунами расписан эфес, но выскользнет кинжал из руки, если заговаривать бездну, если говорить в никуда. Я не доверяю железу, мне бы всё цветы-лепестки. Скоро я растаю, исчезну. Будешь вспоминать иногда?

Обереги – цацки, рисунки, никому не нужный текстиль, если все шаманы безумны, если я безумна втройне. Мне сегодня как-то безлунно, мне бы незаметно уйти. Натянулись вены, как струны, чтобы зазвенеть по весне.

Скоро я исчезну, растаю, скоро стану вешней водой. Если боль моя вырастает, брода не найти – только вплавь.

Эта сказка слишком простая, ты её заменишь другой. Но пока страницы латаю, не оставь меня, не оставь.

Рунами расписан эфес, но выскользнет кинжал из руки. Если заговаривать бездну, перережет горло весна. Талая вода из пореза, алые цветы-лепестки. Золотая вязь по железу: вспоминай... и всё, тишина.

Саспенс

Для чего ты меня искал? Всё закончилось, незаметны шрамы. Не смотри из моих зеркал. Мы по разные стороны амальгамы.

Позавидовал бы Хичкок – Монохромный триллер, дамоклов саспенс. Не смотри из моих зрачков. Контрабандный опиум – не лекарство.

Я пыталась уйти во тьму – Через шаг проснулась в другом кошмаре. Догадаешься, почему Я тебя в ответ не могу ударить?

Запиши мой полночный бред. Я, как видишь, ранена... Нет, убита. Тает мой уходящий след На равнине лунного реголита.

Я звала тебя? Не звала. Выцветало горе до тихой грусти. Не смотрись в мои зеркала Ледяными глазищами цвета ртути.

Если

Если привечать и приручать, Что-нибудь да выйдет, а на кой? Посидеть бы рядом, помолчать, Прислониться к рукаву щекой.

Снова говорим о ерунде – Прячемся за этой ерундой. Нет бы о воде и о беде... Без тебя как без воды – с бедой.

Если заманить – не заменить: Это не спасает от тоски. Тянется неназванная нить Сквозь мои… твои черновики.

Вейся-вейся, птаха-свиристель, Свиристи: дурррацкий симбиоз. Впитывает мятая фланель Плавленые льдинки давних слёз.

Тигриный час

То, что не сбудется/сбудется между нами, Многофункциональней инфинитива. Чтобы в Тигриный час обменяться снами, Общее одеяло – факультативно.

Если печаль разделим на боль и нежность, Что называть нам сливками, что – обратом? Словно зубовный скрежет – замочный скрежет. Ты не придёшь обратно/придёшь обратно.

Кружится голова – так не стой у края. Пересекая свой горизонт событий, Бабочки сапиенс [вдох] перегорают – И в пустоте вольфрамово рвутся нити.

Мы (не) больны (не) нами, тоска не горе. Всё иллюзорно. Или не иллюзорно. Есть у меня песчаное лукоморье. Там хорошо в новолуние слушать волны.

Девон

Забыв о надежде бредовой, Сырой сухопутной тоске, Растаять в нирване придонной, Уснуть на тягучем песке.

Застыть и остыть, каменея, И слушать, как небо течёт. А станет вода солонее – Случайные слёзы не в счёт.

Очнуться в глубинах девона, В созвездии царственных рыб, И долго молчать полусонно – До нового кода игры.

Расскажешь – никто не поверит, Что ты, обитатель морей, По Дарвину, вышел на берег К надежде безумной своей.

Сильнее любви и боли

Мало ли кто болит у меня внутри. Тот, с кем выли на ржавые фонари, если попутные луны летели мимо. Те, с кем на тракте сумрачном и чужом весело выходили на танк с ножом: жизнь – хороша, посмертие – поправимо.

Та, с кем глотали лаву по кабакам, огнедышали, но только слегка, слегка, а чешуя сияла в лучах Ярила.
Вечер и ветер – значит, вперёд и вверх! И, ёлы-палы, храни нас святой Олег, были вернее крови, прочней мифрила.

Пели и пили, стояли спина к спине... Мир изменился. Всё изменилось. Не осознавая, насколько теперь багрово, я улыбалась, превозмогая страх. Черновики сжигала в чумных кострах, лишь бы других моё согревало слово.

Мало ли кто болит у меня внутри. Мальчики, девочки, белочки, упыри... Есть кое-что сильнее любви и боли. Высоковольтные кабели общих вен не перерезать, а остальное... тлен? А остальное – море, покой и воля.

Как не загнуться? Жить и не ждать вестей. Свыкнуться с одиночеством в пустоте, не принимая братства наполовину. Верить, что где-то там, у других морей, мой ненаглядный сиблинг из упырей скалит клыки и мне прикрывает спину.

Башня Ветров

В небе звёздочки светятся – Искры дальних костров. Нам бы всё-таки встретиться Возле Башни Ветров.

Мимо шумного, пёстрого, Мимо тех и не тех... На краю Полуострова Помолчать в темноте

От последнего катера До последней звезды, От кипящего кратера До студёной воды.

Нам иначе не сблизиться На обломках миров. Вот бы всё-таки свидеться Возле Башни Ветров.